

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Барышникова Антона Владимировича
«Русское крестьянство Камско-Вятского региона
в пореформенный период: демографический,
социально-экономический, гендерный аспекты», представленной на
соискание учёной степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.1. Отечественная история

В современной методологической ситуации антропологического поворота, крестьяноведческие исследования, традиционно популярные в отечественной историографии досоветского и советского периодов, но потерявшие свою «остроту» и привлекательность на рубеже XX – XXI столетий, вновь, уже в ином качестве, возвращаются в «пантеон» исторического знания. Расставание с духом сциентизма и макропроблематикой, переопределение предмета исторической науки, исследовательский «дрейф» от изучения событий к изучению состояний, ориентирует историка к пересмотру традиционных концепций историописания, признанию продуктивности антропологического подхода в конструировании исторической реальности. Тема аграрной истории и российского крестьянства как социокультурного актора исторического процесса, всё чаще оказывается в эпицентре исследовательских штудий, авторы которых демонстрируют готовность говорить о крестьянстве за пределами шаблонной системы координат «отсталость – прогресс», предполагающей изучение самого многочисленного в дореволюционной России сословия методами «лошадиной статистики». Следуя принципу теории рефлексивного крестьяноведения, в рамках которой крестьянство позиционируется как общество «моральной экономики», соискатель в своей диссертации смещает акценты от широко распространённой в аграрной истории рефлексии институциональных, сугубо экономических характеристик крестьянского хозяйства к

внеинституциональным: демографическим процессам в аграрном сообществе, а также гендерным и этническим факторам его эволюции в условиях модернизации второй половины XIX – начала XX вв.

В данном аспекте, актуальность темы, выбранной соискателем, не вызывает сомнений и возражений.

Степень обоснованности проблемы исследования, заявленной соискателем, может быть оценена по ряду параметров. А.В. Барышников, избрав классический для квалификационных сочинений подход к построению историографического «ландшафта» работы (досоветская, советская и современная историография), достаточно чётко обозначил ключевые вопросы, попадавшие в сферу рефлексии учёных, как отечественных, так и зарубежных: причины и природа кризиса в аграрной сфере экономики России пореформенного времени, генезис капиталистических отношений в российской деревне в центре и на периферии империи (с. 6-9), практики землепользования крестьянства в контексте модернизационных процессов, этническая специфика функционирования крестьянского хозяйства, образ жизни, поведенческие стратегии, ментальность земледельческого населения, инкорпорация этнических и конфессиональных сообществ крестьянства в общеимперское пространство (с. 19-27). Рефлексия историографической традиции аграрного и крестьянского вопросов открыла перед автором перспективы обнаружения исследовательских «лакун» в области изучения крестьянства отдельных регионов, в частности Камско-Вятского, обладавшего отчётливыми признаками этнокультурного, демографического, гендерного своеобразия (с. 28). Тем самым диссертантом квалифицировано был определён объект и предмет исследования, обоснованы его территориальные и хронологические рамки, обозначены цель и задачи работы, которые, в корреляции с положениями, выносимыми на защиту, соотносятся с выводами, размещёнными в заключительном блоке диссертации.

Достоверность полученных результатов обеспечивается кругом разноплановых источников, вовлечённых в исследовательский контекст. Комплексный подход к массиву источников нормативно-правового и делопроизводственного характера, материалам статистики, справочным изданиям и периодической печати позволил включить в исследовательскую «оптику» не только сведения об экономическом состоянии крестьянских дворов региона, но и запечатлеть реакцию крестьянства на модернизационные процессы в российской деревне, выявить содержание общественно-политического дискурса по аграрному и переселенческому вопросам, явившимся наиболее злободневными в пореформенное время (с. 29-32).

Научная новизна положений и выводов диссертации. Полагаем, что представленное к защите диссертационное сочинение имеет признаки научной новизны. А.В. Барышниковым осуществлено самостоятельное оригинальное научное исследование, в котором предметно обосновано взаимодействие и комплексное влияние социально-экономических, демографических и гендерных факторов на функционирование русского крестьянского хозяйства Камско-Вятского региона в специфических обстоятельствах российской модернизации второй половины XIX – начала XX вв.

В теоретическом отношении, диссертация А.В. Барышникова вносит вклад в конструирование социокультурного облика русского земледельческого населения российской периферии, позволяет выявить и охарактеризовать структуры и практики крестьянской производственной повседневности в ракурсе социально-демографического и гендерного подходов. Заметим, что применение в работе исследовательских практик гендерной истории, дало возможность автору поставить и раскрыть на новом качественном уровне сложные проблемы организации крестьянского труда в рамках домашнего хозяйства, систему трудовых и правовых отношений внутри крестьянского сословия и в обстоятельствах межсословной коммуникации, выявить

стратегии повседневного экономического поведения русских крестьян (с 154-166).

В практическом плане значимость научных выводов диссертации состоит в возможности использования материалов, положений и выводов исследования при подготовке спецкурсов по истории Камско-Вятского региона и базовых курсов по истории России. Материалы диссертации могут быть востребованы при подготовке обобщающих трудов по проблемам аграрной истории, с фиксацией в них культурно-антропологических характеристик русского крестьянского хозяйства в условиях мозаичной в этническом и конфессиональном отношении среды.

В целом, можно констатировать, что *базовые положения* диссертации, обозначенные во вводной части работы, оказались реализованы в основной части исследования и соотносятся с выводами, представленными в заключении. В то же время, наряду с отмеченными квалификационными и содержательными достоинствами диссертации А.В. Барышникова, имеет смысл предметно остановиться на недостатках и дискуссионных моментах научно-исследовательского проекта диссертации:

1. Вызывают серьёзные вопросы композиция и содержание отдельных блоков введения диссертации как важного научно-квалификационного (постановочного) раздела исследования. Во-первых, обращение к историографической традиции проблемы, заявленной в диссертации (с. 6-29), предполагает обнаружение «лакун» в исследовании, на основании чего формулируется сугубо авторский маршрут диссертации, что предоставляет ему возможность определения объекта и предмета работы, постулирования её цели и задач (а не наоборот). Во-вторых, сам принцип периодизации историографического раздела, в основе которого схематическое деление на досоветский, советский и современный этапы, является допустимым, но малопродуктивным и шаблонным. Слишком велик соблазн включить в историографию максимально полное количество изысканий в области аграрной

истории, что по определению неосуществимо, тем более, что работы широкого круга дореволюционных авторов далеко не всегда историографичны, носят публицистический характер и демонстрируют реакцию образованной части общества на злободневные сюжеты состояния русской деревни в пореформенную эпоху. Автору диссертационного сочинения, избравшему в качестве предмета исследования социально-экономические, демографические и гендерные аспекты функционирования крестьянского хозяйства уникального в этнокультурном отношении Камско-Вятского региона, логичней было иначе расставить акценты при разработке историографической платформы исследования, опираясь не на хронологический, а на проблемный подход, что позволило бы чётко дефинировать представления научного сообщества об институциональных и внеинституциональных форматах организации крестьянства как локального сообщества на разных стадиях отечественного и зарубежного исторического знания. Именно в таком ракурсе, на наш взгляд, у современного исследователя появляется возможность осмыслиения на новом качественном уровне роли крестьянства в национальной истории не как пассивного объекта, а как активного актора исторического процесса. В данном плане, очевидным недостатком работы является и отсутствие вразумительных выводов по результатам авторской рефлексии степени изученности темы, в которых необходимо было в сжатой форме отразить уже освоенное историками в рамках историографической традиции вопроса, выделив те «пустоты», которые выступают в качестве предмета исследования диссертанта.

Столь же уязвимым для критики выступает и блок введения, содержащий постулирование цели и задач исследования (с.29). Прежде всего, стоит обратить внимание, что стилистика, используемая автором при постановке цели и задач, является некорректной по определению,

поскольку «изучение», «рассмотрение», «исследование», «анализ» – суть «внутренняя кухня» работы диссертанта, его творческая лаборатория. Сама же диссертация – результат исследовательского процесса, что предполагает формулирование цели и задач с чёткой адресацией тем областям, которые составляют круг научных проблем диссертации: социально-экономическим, демографическим и гендерным аспектам функционирования крестьянского хозяйства региона («выявить», «установить», «раскрыть», «определить» и т.д.).

Есть некоторые претензии и к источниковому сегменту диссертации (с.29-33). К сожалению, в работе представлены лишь формальная констатация групп источников, описание информации, содержащейся в аккомодированных материалах, а также потенциальная продуктивность таковых в исследовании. При этом, отсутствует критика источников (внешняя, внутренняя), что не даёт ясного понимания того, какими методами оперировал исследователь в процессе их анализа (контент-анализ, дискурс-анализ, текстологический анализ). Особо изумляет крайне ограниченный спектр материалов периодических изданий, важность которых заключалась в трансляции представлений о крестьянстве в российском обществе, как на имперском, так и региональном уровне. Невольно возникает вопрос: достаточно ли материалов «Вятских губернских ведомостей» для формулирования масштабных выводов о влиянии комплекса заявленных в диссертации факторов на русское крестьянство Камско-Вятского региона? Кроме того, отсутствие выводов по разделу предполагает и другой вопрос: насколько репрезентативны используемые в работе источники, в каких комбинациях они приближают исследователя к решению поставленных им задач?

2. В дискуссионном контексте, хотелось бы обратить внимание соискателя на структуру глав диссертации. А.В. Барышников, выделяя в качестве основных проблемных зон исследования демографические,

социально-экономические и гендерные аспекты бытования русского крестьянства и функционирования их хозяйств в обстоятельствах модернизации, непостижимым образом отказывается от вполне понятной и «прозрачной» структуры работы в пользу сколь путанной, столь и описательной, общеизвестной характеристики преимущественно экономического развития русского крестьянского хозяйства в пореформенную эпоху, предваряя это действие ознакомлением читателя с основными теоретическими подходами к исследованию модернизационных процессов, тем самым существенно обедняя методологический блок диссертации, который написан крайне формально (с.34-35 !!!). В результате, за границами авторского понимания остались главные вопросы: каким образом и в каких вариантах теория модернизации как теоретико-методологический приём может быть использована при характеристике сложных и многослойных процессов эволюции патриархального уклада крестьянской жизни; как данному процессу способствовали объективные перемены пореформенной эпохи, вызвавшие знаковые изменения в демографическом, социально-экономическом и гендерном поведении крестьянства? В данном плане, важна не только констатация возможности обращения к исследовательским подходам и практикам «новой исторической науки» (что, безусловно, присутствует в работе), но и внятная презентация таковых в методологии диссертации. В этой связи, совершенно очевидно, что наработки в области «новой локальной истории» и её направлений (история повседневности и микроистория), могли предоставить автору неплохой шанс конструирования широкого социокультурного контекста историописания и последовательного демонтажа образа жизни, структур повседневности, стратегий и практик социального поведения крестьянства в параметрах Камско-Вятского региона; этический подход к исследованию крестьянства в методологии двойной

рефлексивности школы Т. Шанина, позволил бы понять и соизмерить на основании регионального материала некапиталистическую, а семейно-потребительскую модель организации крестьянского двора, которая структурируется не по имущественно-финансовому, а по обязательственному принципу; разработки в области гендерной истории (Дж. Мани, Дж. Скотт, Н.Л. Пушкарёва, З.З. Мухина, Л. Олсон, С. Адоньева), вероятно, открыли бы перед диссидентом перспективу увидеть в гендере не только социально-половую стратификацию русской деревни региона, но и социально-артикулируемую идентичность, которая предполагает отношение различия и отношение власти, другими словами – избежать традиционного для исследователей аграрной истории отчуждения в описании мужчин и женщин, как действующих фигурантов крестьянского мира.

Подводя итоги, отметим, что высказанные замечания принципиального и полемического характера, не отменяют позитивного впечатления от диссертации А.В. Барышникова. Работа написана грамотным научным языком, текст автореферата соответствует и адекватно отражает основное содержание диссертации. Базовые положения и выводы научно-квалификационного сочинения отражены в 9 научных статьях, 4 из которых опубликованы в журналах из перечня ВАК при Минобрнауки России. Тексты рукописи и автореферата диссертации соответствуют стандартным требованиям к их оформлению.

Таким образом, диссертация А.В. Барышникова, представленная на соискание учёной степени кандидата исторических наук, является научно-квалификационной работой, в которой зафиксированы способы решения важных задач, направленных на выявление демографических, социально-экономических, гендерных аспектов функционирования русского крестьянского двора Камско-Вятского региона в контексте

модернизационных процессов пореформенной эпохи второй половины XIX – начала XX вв., что свидетельствует о видимых перспективах реанимации крестьяноведческих исследований в культурно-антропологическом ключе.

Можно констатировать, что работа соответствует требованиям ВАК п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённом Постановлением Правительства от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1.Отечественная история.

Официальный оппонент

доктор исторических наук,
профессор, профессор кафедры
отечественной истории
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего
образования «Омский
государственный
педагогический университет»

Автор отзыва: доктор исторических наук, профессор Чуркин Михаил Константинович

Место работы: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет»

Должность: профессор кафедры отечественной истории

Контактные данные организаций:

Почтовый адрес: 644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, д. 14

Тел.: 7 (3812) 23–12–20

E-mail: mail@omgpu.ru;

Сайт: <http://www.omgpu.ru>

05.11.2021 г.